Маленькая теплая рука схватила ее. "Тебе лучше проснуться, Цунаде-баачан. Я еще не готова стать хокаге".

"Цунаде-сама?" подозрительный голос Шизуне пробился сквозь воспоминания Цунаде. "Ваш отчет идет полным ходом?"

Цунаде моргнула, переключив внимание на пергамент, лежащий перед ней. Две капли чернил капнули с пера, зачеркнув половину написанного ею предложения. Она нахмурилась. "Не понимаю, почему я должна писать отчет о нападении Забуки. Он проткнул меня, разве это не достаточная пытка?".

Шизуне прочистила горло. "Ну... это ты с ним сражалась. Насколько я помню, вы запретили кому-либо еще помогать. Какаши-сан присутствовал лишь последние несколько минут". Она подошла ближе; темные брови складки. "Вы выглядите бледным. Ты уверена, что не хочешь провести еще одну ночь в больнице?"

"Нет!" - крик ее прозвучал на более высоком уровне, чем обычно, и Цунаде вздрогнула. Конечно, Шизуне не знала, что произошло прошлой ночью во дворе больницы, но от этого не легче: жар поцелуев Какаши - первое, что пришло ей на ум. А глупая улыбка, случайно появившаяся на ее лице, была бы мертвой уликой. "Я в порядке, Шизуне. Я просто задумалась".

О Наруто. Что напомнило ей о том, что ей нужно с ним встретиться. Шизуне выглядела сомневающейся, но Цунаде пожала плечами. До тех пор, пока ее помощница не догадается, что на самом деле произошло прошлой ночью, она сможет жить с ее ворчанием. Цунаде оттолкнулась от стола. "Мне нужен перерыв. Я скоро вернусь". Прежде чем Шизуне успела открыть рот, она подняла руку. "Не пить. У меня сегодня важная встреча, помнишь?".

Шизуне вздохнула с покорностью человека, который знает, что проиграл. "Хорошо."

Цунаде махнула рукой и вышла за дверь. Снаружи башни Хокаге рабочие расчищали последние завалы после ее боя с Забуки. Она обошла все разрушения, но несколько рабочих заметили ее и почтительно поклонились. Несколько человек даже выразили благодарность за ее защиту деревни. Она кивнула в ответ и с улыбкой продолжила путь к приюту. Такие моменты убеждали ее в том, что она приняла правильное решение стать Хокаге Годайме. Забудьте Данзо. Забудьте о старейшинах. Она должна была быть именно здесь.

Но ее улыбка померкла, когда она дошла до приюта. Очень ветхого приюта. Здесь жили дети? Цунаде нахмурилась, поднимаясь по скрипучей лестнице. Одна из покосившихся досок проломилась под ногой, и она выругалась, едва удержавшись от того, чтобы не провалиться в щель. Конечно, она была очень занята с тех пор, как четыре месяца назад стала хокаге, но ей следовало найти время, чтобы прийти сюда раньше. Как Хирузен-сенсей допустил, чтобы состояние приюта стало таким плохим?

Что ж, по крайней мере, она знала, что поручить Шизуне в первую очередь.

Цунаде постучала в зеленую потертую дверь и приподняла бровь, когда внутри раздался грохот и вскрик. Мгновение спустя дверь распахнул Наруто, прыгающий на одной ноге с искаженным от боли лицом. Его голубые глаза выпучились. "Цунаде-баачан? Тебя выписали из больницы?" Он поспешно опустил ногу и засиял. "Ты можешь зайти, если хочешь!"

"Спасибо", - сухо ответила Цунаде и шагнула внутрь. Она сняла каблуки, и они упали на пол, забытые, когда она в ужасе осматривала комнату Наруто. "Наруто! Что все это значит?"

Это был, если не сказать больше, свинарник. Мусор и остатки еды покрывали стол, а беспорядочная одежда валялась по всей комнате: на кровати, стуле, полу. Разве здесь не было какой-то дисциплины? Или дети были предоставлены сами себе? Одно можно было сказать наверняка: она никогда не позволит Наваки оставить это безнаказанным. И она не собиралась позволять Наруто жить в грязи.

"Ох..." Наруто почесал затылок. "Я бы привел себя в порядок, если бы знал, что ты придешь. Я не часто бываю в гостях".

Цунаде замерла, в груди внезапно защемило. К бедному мальчику никто не приходил? В тот момент она знала, что Шизуне должна выделять время в расписании каждую неделю, чтобы приходить в приют. Но она также знала, что Наруто не хочет ее сочувствия. Поэтому она положила руки на бедра и бодро зашагала по комнате. "Ну, теперь у тебя посетитель. Давайте займемся уборкой".

"А?" Наруто уставился на нее, его очевидное волнение угасло. "Но ты здесь - почему я должен убираться?"

"Бака." Цунаде потрепала его по лбу, хотя и нежно. "Мы будем убираться, потому что я так сказала. Хватит болтать, приступай к работе. Твой хокаге отдал тебе приказ".

Наруто ворчал, но повиновался. Цунаде сняла свое хаори и повесила его у двери. После десяти минут поисков Наруто нашел мешок для мусора, в который сложил все отходы, а Цунаде собрала грязную одежду. Она вдохнула один запах и чуть не задохнулась. Придется их постирать. Возможно, дважды.

Через час Цунаде удовлетворенно оглядела комнату. Они подмели, вытерли пыль и вымыли все. По крайней мере, теперь она была пригодна для жизни. Она прижала руки к больной пояснице и поморщилась. Уф. Она не могла вспомнить, когда в последний раз занималась таким тяжелым трудом.

Наруто тоже осматривал комнату с видом человека, только что победившего врага. "Эй, выглядит неплохо, Цунаде-баачан!"

Цунаде устало улыбнулась. "Хай."

"Мы заслужили награду после всей этой тяжелой работы!" заявил Наруто и подошел к небольшому шкафу, вмонтированному в стену. Он открыл его, открыв пачки быстрого рамена. "Это моя специальная заначка", - добавил он с гордостью. "Ты хочешь мисо или соленый рамен?"

Цунаде открыла рот, чтобы возразить, но что-то в выражении его лица остановило ее. Это напомнило ей о том, как Наваки откладывал деньги, чтобы пригласить ее поесть на день рождения. Сначала она не хотела, чтобы он тратил свои деньги на нее, но потом увидела гордость на его лице. И она поняла. Итак, она села на один из стульев за маленьким столиком Наруто. "Мисо, пожалуйста".

"Хороший выбор, Цунаде-баачан!" Наруто тщательно разогрел обе чашки рамена, затем с ухмылкой поставил перед ней чашку Цунаде. "Наслаждайся!"

"Спасибо, Наруто." Цунаде вернула ему улыбку и сняла пленку, чтобы выпустить пар. Наруто уже жадно причмокивал. "Я слышала, ты навещал меня в больнице".

Наруто покраснел, но прежде чем ответить, запихнул рамен в рот. "О, да. Я хотел убедиться, что с тобой все в порядке". Он проглотил кусочек. "Я ждал с Какаши-сенсеем, но он мало говорил. Он просто смотрел на тебя".

Настала очередь Цунаде взять в рот слишком большой кусок рамена. Она поперхнулась и подавилась, в конце концов, заставив себя выпить. Наруто смотрел на нее, не мигая, все это время, ожидая. "Ну... Какаши не умеет говорить". Но он отлично умеет целоваться. Она прочистила горло. Пора сменить тему. "Что скажешь, если я как-нибудь приеду к тебе в гости? Я могла бы научить тебя некоторым приемам тайдзюцу".

Наруто засиял, осветив все лицо. "Конечно, Цунаде-баачан! Только если мы не будем убираться".

Цунаде ухмыльнулась. "Если ты не испортишь все, нам не придется".

Наруто нахмурился и вернулся к своему рамену. Цунаде посмотрела в окно. Она должна была скоро вернуться в башню хокаге, если хотела успеть на встречу с Данзо. Но когда она снова посмотрела на Наруто, радостно поглощающего свой рамен, ее охватило теплое умиротворение. Она чувствовала, что еще долго не сможет насладиться этим чувством.

Возможно, она могла бы остаться еще немного.

Цунаде устроилась на диване в личном конференц-зале, закинув одну ногу на другую. Она посмотрела на пустой стол перед собой и вздохнула. Если бы только на этих встречах разрешалось пить сакэ. Это сделало бы эти утомительные, вызывающие головную боль часы гораздо более приятными. Но если она хотя бы заикнется о сакэ в присутствии старейшин во время заседания совета, все они, скорее всего, умрут от сердечных приступов.

Тем не менее, подумала она, это решило бы множество проблем. Цунаде встряхнулась в молчаливом порицании. Это была ужасная мысль. Кроме того, старейшины не пришли бы на это собрание. Она попросила только Данзо Шимуру, а Какаши и Шизуне были единственными присутствующими. Данзо согласился встретиться с ней - не то чтобы он мог отказать хокаге - но она не указала причину встречи. Она надеялась, что, вывалив на него свои обвинения, получит преимущество, ведь она слишком хорошо знала, каким скользким может быть Данзо.

Дверь открылась, и вошла Сидзунэ. "Цунаде-сама, Данзо Шимура здесь".

Цунаде кивнула. Если она сможет пройти через все это, не потеряв самообладания, это будет просто чудо. "Впусти его".

Данзо вошел прежде, чем Шизуне успела повернуться, его забинтованное лицо не выражало никаких эмоций. Его длинный, мешковатый халат создавал впечатление, что он скользит, а не идет, как простой смертный. Честно говоря, она не знала, как ему удается не споткнуться об эту нелепую вещь. Он сел на противоположный диван и уставился на Цунаде своим единственным глазом. "Цунаде-сама".

"Данзо-сан", - признала она. По крайней мере, ему хватило вежливости назвать ее по имени.

Тенью мелькнул дверной проем, и Какаши проскользнул внутрь, пока Шизуне закрывала за ним дверь. Напряжение в шее Цунаде ослабло. Она знала, что он придет, но все равно было приятно его видеть.

Какаши расположился позади Данзо, прислонившись к стене и скрестив руки. Он знал тактику, и его позиция не была случайной. Противник находился между ними, и только она могла его видеть. Он оказывал ей максимальную поддержку. Его поза была деловой, что она оценила, но краткий проблеск тепла в его взгляде был для нее единственным. И это было все, что нужно, чтобы воскресить воспоминания о жарких поцелуях, близости теплых тел и прошептанных обещаниях. Он любил ее. Он любил ее ради нее. Пульс запульсировал в ее горле. И это была любовь, которую стоило ждать.

Цунаде решительно перевела взгляд на Данзо. Ради всего святого. Она должна была сосредоточиться, иначе эта встреча не пройдет для нее гладко. Тем не менее, она на мгновение почувствовала тепло, разливающееся по телу. За двадцать семь лет она почти забыла это чувство. Должно быть... вот каково это - больше не быть одной.

Очевидно, Данзо тоже не скучал по присутствию Какаши. Не поворачиваясь, он прошептал: "Давно не виделись, Какаши Хатаке".

Какаши не ответил, и Цунаде поняла, что он передал слово ей. "Данзо-сан." Когда его внимание снова переключилось на нее, она продолжила, - "Мы знаем, что ты стоял за созданием печати чакры, которая могла уничтожить Коноху, и, в конечном счете, чуть не лишила меня жизни. Какова была ваша цель?"

Она наполовину ожидала, что он будет отрицать это, но Данзо не пропустил ни одного удара. "У меня были сомнения в том, что ты станешь Годайме Хокаге, и не в последнюю очередь потому, что ты женщина. Совет отказался прислушаться к моим опасениям, и я решил проверить тебя сам". Его изрезанные губы приподнялись в насмешливой улыбке. "И ты прошла".

Из всех высокомерных мужчин, которых она встречала... Цунаде стиснула зубы. Но прежде чем она успела заговорить, ледяной холод охватил ее с другого конца комнаты. Какаши напрягся, и его взгляд, твердый и холодный как сталь, устремился на Данзо.

Цунаде вновь сосредоточилась на Данзо, прежде чем он заметил Какаши. "Своим тестом ты подверг опасности всю Коноху. У тебя не было разрешения на это, и такое поведение не будет терпимо, пока я хокаге. У меня есть все намерения вынести это на рассмотрение совета".

Данзо фыркнул. "Старейшины следуют моим указаниям, и еще более склонны делать это после всех проблем, которые ты создал". Его веко опустилось. "Ты действительно хочешь ввергнуть руководство Конохи в хаос таким обвинением в самом начале твоего пребывания на посту хокаге? Мне бы не хотелось, чтобы ты выглядела дурой... особенно при таком малом количестве доказательств".

Цунаде впилась красными ногтями в ладони так сильно, что пошла кровь. Но как бы ей ни хотелось, чтобы это было неправдой, Данзо был прав. У нее не было доказательств. Это будет ее слово против его, и не нужно было быть гением, чтобы понять, чью сторону примут старейшины. Если она еще больше взбудоражит совет, то ничего не добьется. Она стояла, не в силах сделать ничего, кроме как разгневаться. "Я буду присматривать за тобой".

Данзо поднялся на ноги, сверкая глазами в триумфе. "Я ожидаю не меньшего. И, конечно же, я отплачу тебе взаимностью, Цунаде-химэ".

Как же ей хотелось заехать кулаком по этому самодовольному лицу. "Вы свободны".

Данзо вышел, не сказав больше ни слова, а Шизуне закрыла за ним дверь, побледнев лицом. "Цунаде-сама, пожалуйста, не разрушайте комнату".

Цунаде проигнорировала ее, вместо этого яростно вышагивая перед диваном. "Если бы только я могла избавить Совет от этой змеи. Какая наглость, - яростно добавила она, повернувшись лицом к Какаши и Шизуне, - подстроить мне такую ловушку. Откуда у него вообще доступ к таким запечатывающим дзюцу?"

Какаши жестко оттолкнулся от стены. "У Данзо был доступ ко многим вещам, которые он получил, пока Сандайме был на посту".

Цунаде потерла подбородок. Это имело смысл. "Хирузен-сенсей всегда был неравнодушен к таким шиноби. Орочимару тоже многое сходило с рук". Она мрачно поджала губы. "Данзо не

найдет, что со мной так легко справиться".

"Только осторожнее, Цунаде-сама", - взмолилась Шизуне. "Вы слышали, что сказал господин Данзо. Ты уже на тонком льду".

Цунаде вздохнула. "Хай, хай, я знаю". Но как долго ей еще придется мириться с тем, что Данзо делает все, что ему заблагорассудится? Насколько ей было известно, он мог замышлять еще один способ избавиться от нее. Она провела рукой по лицу. "Я просто хочу, чтобы мне не пришлось беспокоиться о том, что он воткнет кунай мне в спину. Коноха и так нестабильна".

Какаши прошелся по комнате, сокращая расстояние между ними, и крепко обхватил Цунаде за плечи. От его пристального взгляда у нее сжался живот, и она не могла отвести глаз. Он прорычал: "Я не позволю ему снова причинить тебе боль".

Какаши отпустил ее и исчез из комнаты, оставив после себя лишь слабый запах металла и хвои. Цунаде смотрела ему вслед, колени подкашивались. Что, черт возьми...? Внезапно она вспомнила, что Шизуне все еще здесь, и тут же закрыла рот. Будь проклят этот слишком привлекательный мужчина. Оставалось надеяться, что Шизуне не заметила ее реакции. Или то, что она была так взволнована и разгорячена, что не могла мыслить здраво.

Но любопытный взгляд Шизуне метался между Цунаде и приоткрытой дверью. "Это было... интересно, Цунаде-сама".

Цунаде сдержала очередное ругательство. Шизуне не могла сделать из этого никаких хороших выводов. "О чем ты говоришь? Лично я думаю, что он слишком опекает меня. Это раздражает, не так ли?" Вот только это было совсем не так. Цунаде отвернулась прежде, чем Шизуне успела поймать ее обвиняющее выражение лица, не в силах сдержать улыбку. Она подошла к двери. "Пойдем, Шизуне. Давай вернемся к работе".

К счастью, Шизуне молча последовала за ней, не упоминая больше о Какаши. Вероятно, она не хотела рисковать готовностью Цунаде к работе.

Улыбка Цунаде померкла. Но холодность во взгляде Какаши, когда он посмотрел на Данзо, обеспокоила ее. Она никогда не видела его с таким выражением лица, и это беспокоило ее больше, чем она хотела признать. Эта холодность... это был не тот Какаши, которого она знала.

Конечно, он не сделал бы ничего глупого. Цунаде вздохнула и тяжело села за свой стол. Тем не менее, ее тревога не покидала.

Потребовалось бы всего лишь мгновение; мгновение, и он мог бы оказаться в другом конце комнаты, его Чидори в груди Данзо. Желание сделать это было сильнее, чем он мог вынести. Но он не сделал этого. Ради Цунаде. Он не мог допустить, чтобы она была связана с таким поступком. Не после всего, через что она уже прошла.

Был ли он действительно готов к этому? Какаши провел большим пальцем по фотографии лица Цунаде, которую он взял из ее досье вчера после встречи с Данзо. Одна мысль об этом человеке наполняла его холодной яростью.

Какаши стиснул зубы. Он дал ей обещание, которое собирался сдержать, но сейчас на карту были поставлены другие вещи. Как только Данзо признался, что ему не удалось убить Цунаде, Какаши понял, что ему придется сделать выбор. Хотя, на самом деле, это был вовсе не выбор. Стал бы он эгоистично оставаться с Цунаде, ожидая выполнения их обещания, рискуя при этом ее жизнью и безопасностью Конохи? Или он сделает то, что должно быть сделано, и примет последствия, какими бы болезненными они ни были?

Когда он стоял в конференц-зале Хокаге, он уже знал свое решение. Поэтому он взял фотографию Цунаде, чтобы подчеркнуть свою решимость. Она может возненавидеть его после этого, но он должен сохранить ее в безопасности. Это было важнее всего остального.

http://tl.rulate.ru/book/57297/1474543